

На правах рукописи

ЛЕОНТЬЕВ Алексей Алексеевич

**ОППОЗИТИВНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС:
ЛИНГВОАРГУМЕНТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Байкальский государственный университет» на кафедре теоретической и прикладной лингвистики.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Барбина Наталья Сергеевна

Официальные оппоненты: **Васильев Лев Геннадьевич**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского», заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков;

Попова Галина Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», доцент кафедры иностранных языков и речевой коммуникации

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Защита состоится 24 июня 2024 г. в _____ часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.089.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/Shared%20Documents/LeontievAA_dissertasia.pdf.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена системному изучению оппозитивного экологического медиадискурса на основе методов лингвоаргументологии.

Постглобальный миропорядок, который пытаются спрогнозировать аналитики и специалисты разных областей знания, включает поиск некоторых «толчков», императивов, триггерных событий для выхода из нестабильной реальности. Это подтверждают многочисленные исследования форматов развития современного мира [Дорошин, 2016; Аксенова, 2017; Карнышев, 2019; Lowe, 2004; Globalization: The Key Concepts, 2007; Magbadelo, 2018; Routledge Handbook of Digital Media and Communication, 2020], в которых показана роль экологической тематики в политике [Красильникова, 2007; Пакус, 2021; Посульченко, 2021], в формировании информационного универсума [Аксенова, 2021; Батанина, 2021, Богданова, 2021], в ориентирующем потенциале рекламы [Заболотняя, 2021]. Экологическая проблематика выступает важным аргументом в политической борьбе и ключевым фактором управления аудиторией. Почти все исследователи отмечают объединяющий и мобилизующий потенциал экологических вопросов, в связи с чем происходит развитие и расширение медиаплощадок для их освещения.

Доминантное место в современном экологическом дискурсе занимает его оппозитивная сторона, которую можно описать словами Э. Мартин-Иогансон, отмечающей, что «экологическая проблема все активнее используется <...> как инструмент политического контроля, целью которого является не осмысление качественных изменений природных процессов и забота об окружающей среде, а глобальный контроль над человечеством со стороны политической и финансовой элиты» [Мартин-Иогансон, 2022, с. 65]. Отсюда следует, что экологизм и экология лишь на первый взгляд являются сходными понятиями, в действительности в их основе лежат разные идеологии и принципы.

Актуальность исследования связана с необходимостью выработки системного подхода к анализу деструктивных разновидностей дискурса, транслирующих в социум состояние тревоги и паники. Данная проблема, фиксируемая многими учеными [Hart, 2009; Anderson, 2011; Lewis, 2013], не может быть решена усилиями лишь отдельных научных направлений. Требуется широкий, междисциплинарный подход на основе взаимодействия с такими теоретическими и прикладными областями, как медиалогия, теория коммуникации, лингвоаргументология.

Степень разработанности темы. Исследование опирается на доказанные в лингвистической литературе положения о том, что экологический дискурс представляет собой совокупность текстов различных жанров, объединенных тематикой экологии. При рассмотрении данного дискурса как коммуникативного явления в виде программ, подкастов, обсуждений, видео- и печатных материалов объективно выделяется

экологический медиадискурс. Медийный дискурс, представляя собой один из самых влиятельных и массовых институтов общества, имеет предрасположенность к стратегиям контроля и управления со стороны власти. Эта линия рассуждения, наиболее последовательно представленная в работах Т. А. ван Дейка [Дейк, 2015], показывает, что коммуникативной доминантой во «властных взаимоотношениях» является концепция убеждения. Сложилось мнение о манипулятивном потенциале медиатекстов [Якоба, 2022]. Говоря о текстах околоэкологической тематики, нельзя не признать их убедительность. Широкий контекст отечественных и зарубежных работ [Брутян, 1983; Демьянков, 1983; Костюшкина, 2009; Бокмельдер, 2014; Лисанюк, 2015; Toulmin, 2003; Brutian, 1979; Walton, 2007; Eemeren, 2014] указывает на то, что рациональным способом убеждения является аргументация. Обозначенная тематика связана с направлением лингвоаргументологии, которое обладает наработками в логическом, прагматическом, дискурсивном аспектах исследования практики аргументирования и характеризуется междисциплинарными связями.

Проблема, освещаемая в работе, находится в плоскости антиномии диалектики и риторики массмедийного экологического дискурса: рациональная, базирующаяся на фактах основа экологического дискурса содержится прежде всего в жанрах эколого-юридической и научной сферы. Исследуемый дискурс включает не только факты, но и оценочно-этическую составляющую, что приводит к некоторым искажениям экологического императива. Риторический аналог рациональной аргументации в массмедийном экологическом дискурсе обуславливает стереотипизацию экологического императива, при которой происходит смещение фокуса с объекта. Распространению стереотипов содействуют СМИ, некорректно отображающие экологическую тематику, а также их адресаты, не имеющие достаточных знаний в экологии.

Объект диссертационного исследования – экологический дискурс в медиа, а именно текстовые, видео- и аудиоматериалы, в которых представлена экологическая тематика.

Предметом изучения выступают лингвоаргументативные характеристики оппозитивного экологического медиадискурса.

Цель диссертации состоит в разработке динамической модели развертывания оппозитивности в экологическом медиадискурсе посредством лингвоаргументативного анализа контекстов экологической тематики в медиа.

В соответствии с поставленной целью определен ряд **задач**:

- 1) рассмотреть лингвофилософскую категорию оппозиции применительно к исследованию дискурса;
- 2) разработать понятие оппозитивного экологического медиадискурса;
- 3) изучить приоритеты экологического императива в медиа;
- 4) представить данные о фактуальности и риторичности экоконтента медиадискурса;

5) уточнить понятие риторической аргументации с точки зрения аргументативных аббераций;

6) разработать алгоритм анализа оппозитивного экологического медиадискурса;

7) выявить области реализации оппозитивного экологического медиадискурса и проанализировать их по модели дискурсивных практик.

Гипотеза исследования: тексты ядра экологического дискурса воспроизводятся в семиосфере периферийных дискурсов, что представляет собой семиотическую мимикрию в виде имитации ценностей, которые содержатся в ядре экологического дискурса.

Источником материала послужили печатные и электронные ресурсы на русском и английском языках за 2020–2023 гг. Корпус примеров представляет собой выборку текстов из новостных сообщений, заметок, репортажей, экорекламы, где предметом речи является неблагоприятная экологическая ситуация. Отбор материала осуществлялся в соответствии с критериями тематической релевантности.

Общее количество проанализированных текстовых фрагментов составило около 2 000 ед. Единицей исследования выступает текстовый фрагмент, который включает один или несколько аргументативных шагов, объединенных функционально-смысловой завершенностью печатных и электронных источников.

Научная новизна работы определяется тем, что в диссертации впервые установлена система координат для лингвистического изучения экологического дискурса деструктивного типа, находящегося на периферии ядерного концепта «экология» в аспекте явлений, сопутствующих тренду формирования алармистских настроений в социуме. Эти явления, будучи разнородными и разножанровыми формациями, рассмотрены в работе в рамках нескольких оппозиций как методологически абстрактного, так и дискурсивного типа.

Модель оппозиций, дающая возможность вписать языковые факты в противоположные категории, позволила выявить и такие реалии, как семиотическая мимикрия дискурсов, реконфигурация экологического дискурса, а также определить значение термина «экофеномен» в медиа и рассмотреть его реализующие речевые структуры.

Методы исследования. При написании диссертации использовались общенаучные методы: описательный, сопоставительный, индукция и дедукция, методы обобщения, типологизации, компонентного и контекстного анализа, а также специальные методы исследования: модель аргументативных функций, реконструкция аргументативного дискурса, методологический конструкт «Аргументативный Шаг», методы моделирования.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в следующих областях: *системные исследования языка и аргументации* (Г. М. Костюшкина [2013; 2016], В. Н. Брюшинкин [2000], F. N. Van Eemeren [2003]), в том числе риторический подход к аргументации (А.А. Волков

[2009]; Х. Перельман [1969]); *лингвистические концепции дискурса*, разрабатываемые А. М. Каплуненко [2007; 2013], В. И. Карасиком [2019; 2021], А. А. Кибриком [2014], В. Е. Чернявской [2023] и др.; *изучение медиадискурса* (М. Р. Желтухина [2021; 2022], Н. А. Пром [2022], Н. Н. Кошкарлова [Кошкарлова, 2023]); *лингвоаргументология* (А. Н. Баранов [1990а; 1990б], Л. Г. Васильев [2003; 2009, 2014], Н. Ю. Фанян [2000], J. C. Anscombe [1983а; 1983б], O. Ducrot [1983]); *теория аргументации* (F. H. Van Eemeren [1992, 1996], A. F. Snoeck Henkemans [2014], S. E. Toulmin [2003], D. N. Walton [1995]); *положения о взаимосвязи языка и познания* (А. В. Кравченко [2019]); *синергетика дискурса* (В. Г. Борботько [2022]) и *системное описание объектов* (Ю. А. Шрейдер, А. А. Шаров [2021], Е. В. Шелестюк, В. Э. Будейко [2023]).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Оппозитивный экологический медиадискурс представляет собой вид экологического дискурса, который, будучи инкорпорированным в суперструктуру медиадискурса, находится в оппозиции к научному ядру экологического дискурса. Оппозиция возникает по линии «рациональность – риторичность» аргументации в представлении экологических топосов. Аргументативные аберрации оппозитивного экологического медиадискурса эксплицируются с помощью схемы «логическая аргументация + риторические структуры». Второй компонент реализуется посредством экспрессивных средств языка и квазиаргументации.

2. Рациональное ядро экологического дискурса используется в других периферийных контекстах, обеспечивая их легитимность. Научный экологический дискурс является ядром-источником информации для формирования знаний и установок, фактов, моделей их представления в рамках оппозитивного экологического медиадискурса.

3. Механизм семиотической мимикрии оппозитивного экологического медиадискурса состоит в интерпретации научных данных, относящихся к ядру экологического дискурса, и переносе их в периферийные дискурсы посредством аргументации.

4. Оппозитивный экологический медиадискурс включает в себя категории, функционально связанные друг с другом: текстовые категории фактуальности и фикциональности соответствуют категориям аргументации в виде фактуальности и риторичности. Первый член этих дихотомий представляет рациональную основу в виде эмпирики, истины, фактов, логики; второй член каждой из дихотомий является отклонением от диалектического базиса и дает представление о стратегических маневрах акторов дискурса.

5. Областями реализации оппозитивности в экологическом медиадискурсе выступают социальные движения экоалармизма, политическая сфера, экологическая реклама. Для данного явления характерны специфические интересы и цели, эксплуатация экологических ценностей, проявление мировоззренческой тенденции катастрофизма,

интерпретация научных фактов, мифологизация существующих проблем экологии.

6. Риторичность экологического контента состоит в следующем: приоритет отдается оценочно-эмоциональному модусу представления знания, что обеспечивается конструкциями экспрессивного синтаксиса (антитеза, персонификация, гипербола, эпифора), поликодовостью медиатекста (закадровый голос, музыкальный фон, видеоряд, креолизованные тексты, невербальные компоненты аргументации), квазиаргументацией (ошибки аргументации логико-категориального типа, ошибки аргументов и демонстрации, неясный тезис, подмена тезиса и неформальные ошибки (*ad hoc*), известные как «ложная аналогия», «предвосхищение основания», «аргумент к жалости», «аргумент к последствиям», «ошибка скользкого склона»).

Теоретическая значимость исследования обусловлена вкладом в теорию аргументации. Результаты, полученные в ходе исследования, могут способствовать развитию медиалингвистики и прагмалингвистики. Сформулированные выводы актуальны для выявления ошибок аргументации в медиадискурсе, которыми могут быть дополнены существующие классификации.

Практическая значимость работы. Универсальность экологической повестки и инкорпорированность соответствующих знаний в широкий коммуникативный контекст обеспечивают высокий потенциал вовлеченности аудитории в проекты, реализуемые акторами дискурса. В работе произведена верификация инструментария критического и аналитического мышления. Полученные результаты могут быть использованы при разработке специальных инструментов критической оценки содержания медиатекстов, а также найдут применение в университетском преподавании лингвистики, журналистики и в просветительских проектах экообразования.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на четырех научных конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Перспективы развития современной науки и образования» (Чебоксары, 2021 г.); 1-я всероссийская научная конференция «Лингвистическая аргументология: проблемы и перспективы» (Калуга, 2022 г.); Международная научно-практическая конференция «Формирование и эволюция новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества» (Стерлитамак, 2022 г.); 9-я всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь» (Иркутск, 2023 г.). Результаты работы обсуждались на научно-методических семинарах «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург, 2023 г.), «Лингвистические парадигмы и лингводидактика» (Иркутск, 2023 г.), а также на заседаниях кафедры «Иностранные языки» Иркутского государственного университета путей сообщения (2023 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано семь научных статей, в том числе четыре – в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка терминов, списка использованной литературы и перечня источников иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, аргументируется ее актуальность, описываются цели, задачи, методы исследования, формулируется гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические предпосылки исследования оппозитивного экологического дискурса»** рассмотрены основные термины. Введено понятие «оппозитивный экологический медиадискурс», разработанное на основании анализа работ, описывающих сложившиеся подходы к интерпретации дискурса и современное состояние информационной среды.

В разделе 1.1 анализируется лингвофилософская категория оппозиции. Обращение к материалу исследования — текстам медиа об экологии — дает материал для осмысления сразу нескольких оппозиций.

Оппозиция «научный дискурс — медиадискурс» возникает при изучении структуры экологического медиадискурса. В нем существует несколько речевых жанров, где прототипический речевой жанр включает собственно научные жанры, связанные в основном с пространством объективного мира. К нему относятся информационные заметки и комментарии специалистов, статьи и монографии. Научный дискурс выступает агрегатором знаний экологического дискурса. Однако в некоторых жанрах не всегда понятно происхождение информации. Адресат текстов медиа почти никогда не знает, является ли она фактом, дезинформацией, постом или перепостом. Значимую роль в этом имеет медиатизация дискурсов.

Раздел 1.2 посвящен изучению понятия «экологический медиадискурс» и выявлению прототипических жанров, составляющих ядро этого дискурса. В данном разделе определен один из трех наиболее известных подходов, в рамках которого необходимо рассматривать интересующий нас дискурс — это объектный, или тематический подход. Единицей анализа в нем является текст, требующий интерпретации. На этом основании выделяется экологический дискурс — массив текстов об экологии, транслируемых посредством медиа. Далее устанавливается тот факт, что текстовый материал не предполагает использование лишь одного вербального канала. Дискурс следует рассматривать как явление мультиканального свойства, которое и определяет его коммуникативную характеристику. Соответственно экологический медиадискурс следует анализировать как вербально-

коммуникативное явление в комбинации с разными модусами (визуальный, аудиоканал, элементы видеоряда).

В разделе отмечается также, что экологический дискурс имеет ядерное строение. С опорой на исследования дискурсологов [Абрамова, 2014; Зайцева, 2015; Календр, 2015, 2016; Кегкян, 2019; Анисимова, 2019; Басинская, 2019; Моисеенко, 2019] было установлено, что ядром экологического дискурса является научный дискурс, к которому относится прототипический речевой жанр, включающий в себя информационные заметки, комментарии специалистов, статьи, монографии. Следовательно, научный экологический дискурс — ядро-источник информации для формирования знания и установок, фактов, моделей их представления для непрототипических жанров экологического дискурса.

В разделе 1.3 приведены данные о реконфигурации дискурсов, признаком которой являются разнообразные трансформации в виде смещения традиционных коммуникаций в сторону иных форматов и нетипичных дискурсивных практик, появления гибридных форм коммуникаций, размывания дискурсивных практик, игровизации дискурса. Исследуется медиатизация дискурса с точки зрения стратегии его эффективности по отношению к концепции рациональности, а также по линии оппозиции: СМИ как инструмент воздействия на сознание социума vs СМИ как активный субъект политического процесса.

Представлена точка зрения А. А. Бутова, показывающего, что «мимикрированная языковая картина мира свидетельствует о проявлении универсализма — выравнивания, стереотипизации методов и форм языкового отражения фрагментов действительности». В данном утверждении дана интерпретация одной из фундаментальных философских категорий, которая играет важную роль в представлении моделей сложных систем.

Есть немало примеров универсальных моделей, и в каждой области знаний могут существовать свои собственные модели, которые наиболее эффективно отражают особенности этой области. Обсуждая разные виды языковой мимикрии, ученые говорят о ней в следующих терминах: стремление «подладиться» под собеседника [Горелов, 2001, с. 159], «контактная подстройка», «идея соответствия», сопровождающие речевую мимикрию [Ефременкова, 2017, с. 2]. Фиксируется адаптация языковой среды между коммуникантами, подражательство другому языку и имитация различных систем языка — интонация, произношение и др. [Садыкова, 2023, с. 60, 62]. Описывается коммуникативная мимикрия как изменение говорящим свойственного ему стиля коммуникации для осуществления своих целей в определенной коммуникативной ситуации [Лизунова, 2012, с. 37]. В. Б. Кашкин выделяет три типа мимикрии в коммуникации: 1) мимикрия участников коммуникации (коммуникант выдает себя за кого-то другого); 2) мимикрия функций коммуникации (основная цель скрывается под другой); 3) мимикрия элементов коммуникации (выбирается не прямое выражение идеи: эвфемизмы, риторические вопросы и др.).

В явлении языковой, речевой, коммуникативной мимикрии ученые фиксируют некоторые сходные модели, которые можно обозначить как «имитация», «подражательство», «подстройка», «соответствие». В данном случае мы имеем дело с объектами, имеющими сходные черты, или в терминах Ю. А. Шрейдера и А. А. Шарова — «гомологичные части». Вслед за учеными мы можем использовать эти части как способ сравнения объектов. Для описания динамики сложных систем исследователи применяют способ сравнения объектов, которые обладают сходными частями, или *морфизмами*. Авторы обращают также внимание на композицию морфизмов: «если существует морфизм $u: A \rightarrow B$ и морфизм $v: B \rightarrow C$, то тем самым однозначно определяется морфизм $w: A \rightarrow C$ ».

Это обстоятельство позволяет обнаружить морфизм модели семиотической мимикрии оппозитивного экологического медиадискурса. Научный экологический дискурс является ядром-источником информации в виде фактов, знаний, установок, моделей их представления. При взаимодействии других типов дискурса с научным ядром научного дискурса происходит копирование, использование способов представления информации, которые не были приоритетными для этих типов дискурса.

В соответствии с рассмотренными теоретико-методологическими концепциями сформулирована гипотеза: *тексты ядра экологического дискурса воспроизводятся в семиосфере периферийных дискурсов, что представляет собой семиотическую мимикрию в виде имитации ценностей, которые представлены в ядре экологического дискурса*. На периферии научного экологического дискурса находятся социум, реклама, политика. Именно в этих сферах происходит легитимация ценностей экологического императива. Это реализует суперструктура медиа. В разделе описан механизм семиотической мимикрии оппозитивного экологического медиадискурса: оппозиция периферийных дискурсов применяет научные данные сферы ядра экологического дискурса и аргументативный модус представления знаний (см. Рисунок 1).

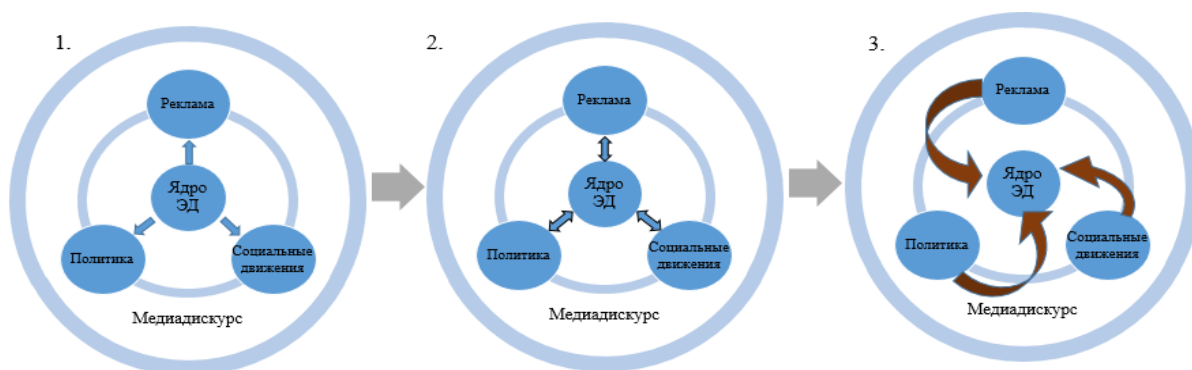

Рисунок 1 – Три этапа динамической модели развертывания оппозитивности экологического медиадискурса

Трактовка второй оппозиции рационального и риторического в отношении исследуемого материала означает, что контент медиадискурса

противопоставлен точному, максимально приближенному к действительности изложению фактов. Медиа, создавая информационное поле для оппозиции между носителями экологических интересов, сами выступают субъектами экологического лоббизма. Н. А. Пром поясняет это с помощью понятия «медийная фактуализация», которую можно проследить в виде таких коммуникативных стратегий журналистов, как отражение, адаптация и искажение. Т. А. ван Дейк указывает, что стереотипы воспроизводятся не только в новостных сообщениях, но и в рекламе, включая последнюю в область медиа. Экологический медиадискурс связан с идеей глобализма и заботы об общем доме, а движение экологического алармизма контролирует процесс принятия решений с конкретным государством и воздействует на аудиторию через СМИ.

В разделе 1.4 рассматривается механизм реализации оппозитивности в медиадискурсе. Представлены выводы Т. И. Красновой, А. В. Прохоровой, С. В. Струговой, О. И. Максименко, анализирующих свойства оппозитивности в разных дискурсах и структуру оппозитивных дискурсов. Термин «оппозитивность» характеризует контраст по отношению к некоторому стандарту. Применительно к исследуемому дискурсу в качестве такого стандарта выступает академический научный экологический дискурс. Механизм оппозитивности экологического медиадискурса, бытующего в эмоционально-оценочном модусе, основан на расхождениях в интерпретации научных данных, что можно проследить по нарушениям аргументации. К последним относятся механизмы формирования категорий истинности, пассивизации элементов информации, затемнения смысла, умолчания и др. Таким образом, в разделе представлен базис для обоснования понятия оппозитивного экологического медиадискурса. Главным в описании механизма формирования оппозитивности является отношение противоположности к некоторому стандарту. На этом основании в работе стандартом считается научный экологический дискурс, сравнение с которым позволяет более точно выявить черты оппозитивности.

Далее отмечается, что медиа являются неотъемлемой структурой власти. Властные институты устанавливают оппозиции посредством медиа. В разделе приводится мнение ученых, фиксирующих продвижение экологических интересов в медиа и формирование экологического лоббизма в разных странах [Каминская, 2019; Посульченко, 2021; Vining, 2008]. Констатируется факт популяризации такого явления, как гражданский экоактивизм, который имеет несколько вариантов: экологический алармизм, энвайронментализм, экологический интернет-лоббизм, их общей характеристикой выступает оппозитивный характер. Крайние проявления последнего представляют собой девиантное поведение части индивидов и групп, что сочетается с предвзятыми, стереотипическими образами в текстах, видео, иллюстрациях в медиа. В экологическом лоббизме зафиксированы несколько оппозиций [Щелоков, 2010, с. 12]: 1) акторы «за» и «против», которые представлены бизнесом, политикой; 2) оппозиция между научным базисом и экономическими и политическими интересами; 3) оппозиция

между заинтересованными группами и действующей властью. Следовательно, интернет-лоббизм считается значительным среди циркулирующих информационных потоков экологической тематики, его признаком является критический, оппозитивный характер. На основе исследований дискурсивных практик [Иссерс, 2021, с. 30–31] констатируется факт того, что существующая практика освещения экологических проблем в медиа под влиянием гражданского экоактивизма приспособляется для решения задач, не связанных с ядром экологического дискурса.

В разделе 1.4.1 рассмотрены основные экологические стереотипы в обществе. Представлены классификации стереотипов, в которых эксплицируется ряд бинарных оппозиций: свой — чужой, позитивный — негативный, отрицательные свойства — положительные свойства, типичный — нетипичный, норма — аномалия. Исследуемое понимание стереотипов в экологическом дискурсе связано с тем, что аргументативные схемы фиксируют такие отношения, как вектор ориентации социума в экологическом медиадискурсе. Такими векторами становятся некоторые приоритеты экологического дискурса.

В разделе 1.5 рассматривается понятие экологического императива и его приоритеты. Утверждается, что экологический императив — это определенный свод правил охраны окружающей среды.

К приоритетам экологического императива можно отнести два направления: воспитание (перестройка моральной основы общества) и ограничение (снижение объемов производства товаров, потребления, разработка новых источников энергии). Обозначены недостатки, основным из которых является неверное предоставление информации в адрес реципиентов, что сказывается на реализации экологического императива.

В ходе обобщения введен термин *оппозитивный экологический медиадискурс*. Под ним понимается вид экологического дискурса, который, будучи инкорпорированным в суперструктуру медиадискурса, находится в оппозиции к научному ядру экологического дискурса, где оппозиция возникает по линии «рациональность — риторичность» аргументации в представлении экологических топосов.

Во второй главе **«Моделирование категории рациональности оппозитивного экологического дискурса средствами лингвоаргументативного анализа»** рассматриваются аргументативные аберрации относительно критического идеала рациональности.

В разделе 2.1 привлекается метод анализа дискурсивных практик, одним из элементов которого является описание дискурсивных доминант как результата действия лингвокогнитивных механизмов. Представлены данные о тематической и аргументативной доминантах оппозитивного экологического медиадискурса, внутренней и внешней детерминантах научной коммуникации. В разделе показано, что если принять во внимание тематическую доминанту, которая в исследуемом виде дискурса формируется путем апелляции к научным знаниям, то и уровень представления информации будет осуществляться посредством

естественного для научной коммуникации способа, т.е. аргументации. Это означает, что если аргументация является корректной в случае научного дискурса, то она должна быть корректной и в любом другом случае (логический идеал). Однако в действительности этого не происходит. Дисциплинарное знание, задействуемое в практике оппозитивного экологического медиадискурса, испытывает влияние экстралингвистических факторов, которые обеспечивают трансфер знаний за пределы научного сообщества. Этим объясняется то, что аргументация существенно зависит от аудитории, целей адресантов, критериев ее оценки (прагматический релятивизм).

В разделе 2.2 рассматривается влияние медиа и аудитории на формирование фактуальной информации об экологической действительности. Представлены два фактора изменения достоверности этой информации с точки зрения адресатной и адресантной семантики. Проанализировано два кейса, иллюстрирующих формирование экоконтента в медиадискурсе, и сделан вывод, что оценочно-эмоциональное восприятие и риторичность способствуют стереотипизации экологического императива.

В разделе 2.2.1 производится сопоставление категорий фактуальности и фикциональности оппозитивного экологического медиадискурса. Приведены данные текстового подхода и сведения из области жанроведения, согласно которым в анализ необходимо включать критерий различия между фактуальным и художественным текстом. Это связано с минимальным стремлением авторов к объективности, что является имманентной чертой некоторых жанров. Эти рассуждения дополнены доводами из области дискурсологии, согласно которым распределение фактуальной информации управляется самим дискурсом. Кроме того, вносятся некоторые уточнения с точки зрения логического изучения факта. В ходе обобщений указывается, что в медиадискурсе, задействующем экологическую тематику, есть возможность наблюдать и анализировать как диктум, так и модус сообщений, где диктум представляет собой факт описания, а модус — возможные интерпретации (в терминах Н. А. Пром — «медийная фактуализация»), которые включают искажение событий и фактов. Различия между этими категориями описаны в терминах теории аргументации с позиции рациональности и риторичности (см. Рисунок 2).

Рисунок 2 – Соотношение текстовых категорий и категорий аргументации

Раздел 2.2.2 содержит обобщение разных взглядов на сущность риторической аргументации. Частично соглашаясь с мнением ряда

исследователей, автор утверждает, что характеристики риторической аргументации передают идею присоединения: *логическая аргументация + риторические структуры*. Второй компонент и является той областью, реализацию которой необходимо изучить в оппозитивном экологическом медиадискурсе. Однако, как показывает солидная традиция изучения риторики, этот компонент не ограничивается языковыми средствами презентации и создания образности. В научной оптике теории аргументации этот вопрос понимается более глубоко и представлен широким контекстом описания квазиаргументации.

Для интерпретации категории риторичности, представляющей оппозицию по отношению к рациональности в дискурсе, применима концепция стратегического маневрирования, показывающая, что адресанты всегда стремятся представить свою аргументацию наиболее эффективно. Это можно проанализировать посредством выявления риторических стратегий, которые понимаются как отклонение от диалектических стандартов ведения дискуссии. К таким стандартам относятся логичность, рациональность, непредвзятое отношение к теме дискуссии.

Отмечается, что наряду с логической рациональной основой в рассуждении всегда имеется и экспрессивная часть, которая способствует большей эффективности в представлении точки зрения. В связи с этим рассмотрены термины-паронимы «эффективность» и «эффектность» аргументативного дискурса и установлено, что эффективность аргументации — это ее действенность относительно цели аргументирующей речи. Использование термина «эффектность аргументации» позволяет апеллировать к риторическим приемам, реализующим тот эффект, который запланировал адресат. К таковым относятся эстетический эффект, эмоциональный эффект, эффекты сближения и отдаления и др. Делается вывод, что эффектность аргументации является одним из условий ее эффективности. Эти два термина соотносятся как частное и общее.

Далее установлено, что соответствующие структуры в оппозитивном экологическом медиадискурсе представляют собой эмоциональные доводы, которые применяются для различных целей в коммуникации. Темой оппозитивного экологического дискурса является рассмотрение деятельности человека и его миссии по отношению к окружающему миру. Оппозитивный экологический медиадискурс активно использует научные данные по экологии. Риторические структуры аргументации функционируют на лексическом, синтаксико-структурном уровнях и специфичны для разных областей реализации аргументации. Кроме собственно языковых выразительных средств, к таковым относятся формальные или логико-категориальные ошибки, словесные уловки, неформальные ошибки аргументации. Такие структуры составляют квазилогическую аргументацию.

Для исследования оппозитивных категорий экологического медиадискурса задействована модель аргументативных функций, показывающих, что признак функциональности является свойством элемента аргументации. Эта модель реализована Калужской

лингвоаргументологической школой под руководством Л. Г. Васильева (раздел 2.3). В целях визуализации модель дополнена системой нотации из прагма-диалектического метода анализа в части представления эксплицитных и имплицитных элементов аргументации (имплицитные тезисы и аргументы выделяются курсивом), а также связи аргументов (сочинительная, подчинительная, множественная аргументация показаны в виде нумерации и фигурных скобок). В качестве минимального элемента аргументации, вслед за Л. Г. Васильевым, рассматривается высказывание с определенной аргументной функцией. Для анализа эмпирического материала в работе использован инструмент «Аргументативный Шаг» — комплекс аргументативных функций, обладающий аргументационной, реализационной и идентификационной самостоятельностью, т.е. способностью функционировать и распознаваться в качестве аргумента. В отличие от единицы, элемент не обладает идентификационной самостоятельностью: вне «Аргументативного Шага» невозможно сказать, какую аргументативную функцию выполняет то или иное суждение — оно может быть и Тезисом, и Доводом.

Структура «Аргументативного Шага» на монологическом уровне такова: Аргумент → Демонстрация → Тезис. С помощью данного инструмента были реконструированы и выявлены такие элементы аргументативного дискурса, как тезис, аргумент, инференция. В разделе 2.3 уточнены типы тезисов. Декларативные Тезисы содержат сведения фактуального плана, касающиеся физической, ментальной или психической реальности. Классификационные Тезисы представляют собой дефиниции, связанные с отнесением объекта к некоторой категории. Оценочные Тезисы дают оценку факта или результата классификации. Акциональные Тезисы ориентированы на умственную или практическую деятельность.

Раздел 2.5 представляет собой интеграцию модели аргументативных функций в модель критической дискуссии в рамках прагма-диалектического анализа. Согласно методологии этого анализа, в любом примере аргументативного типа дискурса можно выделить следующие стадии: конфронтация, начальная, стадия собственно аргументации, заключительная. В дискурсе они эксплицированы в различной степени. Каждой стадии соответствует диалектическая цель и ее риторический аналог. С опорой на эту методологию в работе проанализирована стадия аргументации.

Пример реконструкции фрагмента с помощью «Аргументативного Шага».

Но важно понимать, что изменение климата может выразиться не только в потеплении, и что мы сильно зависим от мировой экономики. 17% ВВП Россия получает от международных сделок; множества потребительских товаров, продуктов, лекарств, технологий, станков в России просто нет. Пострадают другие страны — неизбежно пострадаем

*и мы. Изменение климата — проблема всех, кто живет на этой планете, поэтому всем ее и решать*¹.

В примере содержится акциональный Тезис, имеющий следующую структуру доказательства.

Тезис: *Изменение климата — проблема всех, кто живет на этой планете.*

1. *Россия сильно зависима от мировой экономики.*

1.1. *17% ВВП Россия получает от международных сделок.*

Делается переход-логическая связка «*пострадают другие страны — неизбежно пострадаем и мы*» для обоснования акционального тезиса «*изменение климата — проблема всех, кто живет на этой планете*».

В разделе представлен алгоритм анализа в виде четырехчастной структуры:

I. Краткое описание ситуативного контекста.

II. Подготовка текста к реферированию. Транскрибирование устных диалогов и аудиозаписей.

III. Реферирование подготовленного текста для извлечения из него важных в смысловом отношении сведений, а именно, для выявления аргументативных шагов и составляющих их элементов в виде минимального аргументативного комплекса «аргумент — демонстрация — тезис (заключение)».

IV. Оценка стратегического маневрирования по трем аспектам: 1) выбор из актуального потенциала топосов, доступных на данный момент в дискурсе; 2) адаптация к требованиям аудитории; 3) использование презентационных приемов, т.е. стилистических и других средств выражения, подходящих для достижения цели. Установление логических и риторических аргументов.

При проведении аналитической работы принималась классификация ошибок аргументации, в которой выделено три класса:

1. Формальные или логико-категориальные ошибки (например, «круг в доказательстве», «ложная аналогия», «предвосхищение основания»).

2. Словесные уловки (например, двусмысленность, неуместное гипостазирование, одноименность, «словесная эквилибристика», избыточность терминов).

3. Группа неформальных ошибок *ad hoc*, т.е. ошибок особого случая («аргумент к личности», «аргумент к последствиям», «аргумент к незнанию», «аргумент к большинству», нахождение легко критикуемого единомышленника).

В третьей главе «**Контексты оппозитивного экологического медиадискурса**» на конкретных примерах рассматривается процесс трансфера знаний за пределы профессионального сообщества.

¹ Дыба Е. Что говорят молодые экоактивисты о своем вкладе в защиту природы // РБК: Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5e7a8d469a794793c1faaa61> (дата обращения: 22.12.2023).

В разделе 3.1 уделено внимание тренду катастрофизма в лингвосоциуме, что выражается в росте интереса к обсуждению грядущих катастрофических событий и проблем, угрожающих человечеству. Репертуар тем катастрофизма включает пандемии, кибератаки, вопросы геополитики и традиционно — изменение климата, глобальное потепление, экологические кризисы. Рассмотрено понятие «доктрина экологизма», которое необходимо отличать от экологии и природоохранной деятельности; экологизм имеет мало общего с этими важными направлениями. Экологи считают, что следует предпринимать меры для защиты окружающей среды даже если нет полной уверенности в отношении последствий. Данная доктрина предусматривает поиск виновных, мобилизацию определенных действий. Новостные и информационные средства играют роль в распространении сведений о потенциальных угрозах и проблемах, подогревая тренд катастрофизма. В целом данный тренд отражает растущую осознанность общества по отношению к глобальным проблемам и угрозам, что активно используется некоторыми участниками дискурса.

В разделе 3.2 рассмотрено понятие «актор экологизма», под которым подразумевается значимый субъект (индивид или группа людей), который играет заметную роль в поддержании принципов экологической ответственности. Такие акторы могут принимать участие в экологических кампаниях и движениях, поддерживать организации, борющиеся за защиту окружающей среды, использовать свою популярность для привлечения внимания к экологическим проблемам. Акторы экологизма могут также задействовать собственную платформу для пропаганды и стимулирования экологического сознания у аудитории. Основные методы акторов экологизма — публичная активность, политическая борьба, привлечение общественного внимания к экологическим проблемам через СМИ и социальные сети.

Далее анализируется проблема распространения гражданского экологического активизма, получающего воплощение в медиа (разделы 3.2.1–3.2.3). Данное явление может принимать различные формы: экологический алармизм, энвайронментализм и экологический интернет-лоббизм, которые основаны на экологизме, составляющем оппозицию экологии как науки. Под влиянием экоактивизма существующий подход к освещению экологических проблем в СМИ изменяется, чтобы справиться с задачами, не являющимися частью научного экологического дискурса, но связанными с политикой и властными структурами.

Анализ материала ведется по трем группам, каждая из которых представлена в медиа: 1) политика (политический экологизм); 2) социум в виде фронтменов экологизма, общественных экологических движений и организаций; 3) экологическая реклама. В работе представлен разбор примеров языковых фактов из указанных сфер с помощью инструмента «Аргументативный Шаг».

Пример из сферы политики.

I. Александрия Окасио-Кортес, самая молодая женщина когда-либо избранная в Конгресс, заявила, что она и другие молодые американцы

боятся, что «через 12 лет наступит конец света, если мы не решим проблему изменения климата». Конгрессвумен выступила в поддержку Нового зеленого курса (New Green Deal) и сделала это замечание во время интервью с писателем Та-Нехиси Коутс на мероприятии MLK Now в Нью-Йорке, посвященном наследию Мартина Лютера Кинга-младшего.

II. *Ocasio-Cortez called the fight to mitigate the effects of climate change her generation's "World War II". Millennials and Gen Z and all these folks that come after us are looking up, and we're like, "The world is going to end in 12 years if we don't address climate change, and your biggest issue is how are we gonna pay for it?"*

III. Тезис (декларативный): *Если смягчить борьбу за изменение климата и не предпринять действий, то через 12 лет наступит конец света.*

IV. Ошибочность аргументации в том, что спикер создает две альтернативы для поколения — или экологическая катастрофа, или экономические проблемы, которые непременно возникнут. Данная ошибка, известная как ложная дилемма, заключается в том, что аргументатор намеренно исключает промежуточные альтернативы. Следствие такой дилеммы будет состоять в выборе наименее катастрофического результата, который может нести экономические проблемы, что и требует поколение Миллениалов и Z².

Пример из социальной сферы.

I. Выдержка из Morning Star. Эко-активисты вчера в очередной раз нарушили движение на ключевых маршрутах в центре Лондона, несмотря на снежные условия, чтобы потребовать от правительства прекращения действия новых лицензий на ископаемое топливо...

II. *A Just Stop Oil spokesperson said that plans for a new coalmine in Cumbria "signal that our government does not care about everyday people or democracy" <...> Their support and backing of new coal, oil and gas, is a plan to destroy our freedoms, our rights and the rule of law. It is a plan that will result in the deaths of countless millions and many more not knowing if they should stay where they have lived for generations or if they leave where they can go³.*

III. Тезис имплицитный (декларативный): *Правительство не заботится о простых людях:*

1. *Поддерживает добычу угля и нефти.*

1.1. *План, который приведет к гибели миллионов.*

IV. В качестве аргумента представитель Just Stop Oil ссылается на строительство новой угольной шахты: *их поддержка и подпитка нового угля, нефти и газа; это план, который приведет к гибели бесчисленных миллионов*

² Cummings W. "The world is going to end in 12 years if we don't address climate change", Ocasio-Cortez says // USA TODAY. 22.01.2022. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/onpolitics/2019/01/22/ocasio-cortez-climate-change-alarm/2642481002> (дата обращения: 22.12.2023).

³ Just Stop Oil campaigners disrupt another key route into Central London // Morning Star. URL: <https://morningstaronline.co.uk/article/b/just-stop-oil-campaigners-disrupt-another-key-route-into-central-london> (дата обращения: 22.04.2023).

и многих других людей. Данные высказывания нельзя отнести к фактуальным аргументам, поскольку отсутствует логический переход-связка: каким образом строительство угольной шахты влияет на свободу и права человека?

Языковой уровень стратегического маневрирования таков: игра двумя синонимами (в терминах С. Поварнина) *everyday people or democracy*. Гипербола *countless millions and many more* используется для усиления выразительности и подчеркивания сказанного.

Далее анализируются заявления представителя экодвижения по классификации ошибок, предложенной Н.С. Баребиной. В аргументе обнаруживается логико-категориальный тип ошибки: поддержка и подпитка нового угля, нефти и газа, и гибель бесчисленных миллионов и многих других людей, поддержка строительства шахты и гибель населения — абсолютно не зависящие друг от друга ситуации. Неверный перенос признака. Выявлен также стилистический прием преувеличения — гипербола (гибель бесчисленных миллионов и многих других людей).

Пример из сферы рекламы.

I. Рекламный видеоролик ИКЕА, одной из крупнейших в мире торговых сетей по продаже мебели и товаров для дома, “Climate action starts at home”.

II. *Climate action starts at home: You have the power to make a difference from the moment you wake up. Power your home with the sun. Refresh with a low-flow shower... Feels good! Air-dry your laundry instead of tumbling. Eat more leftovers. Reuse a humble bag. Leave the car and use your legs. In a rush? Take the bus. Become an expert recycler — easy peasy! Enjoy fresh local produce. Make the things you love last longer. And give old treasures a second life... good friends — they could last forever. For zero food miles, grow your own. For an extra quick meal, use a pressure cooker and induction hob. Eat more greens. Why not try some veggie balls? Choose a low flow tap. Power up your car with clean power. Power down your heating or air con. All you need is great insulation. And LEDs? Always a bright idea. What a difference a day makes⁴.*

III. Макротезис: *Отказаться от благ.*

Тезис (акциональный): *Наполните свой дом энергией солнца; выберите кран с низким расходом; зарядите свою машину чистой энергией; выключите отопление или кондиционер.*

IV. Аргументом к приведенным тезисам считается призыв реципиентов к ограничению использования технических средств для снижения выбросов, влияющих на климат. Призыв несет в себе «предложение» отказаться от вещей, которые приносят человечеству пользу, комфорт, экономию времени и сокращение финансовых затрат. Относительно последнего пункта: все приспособления, которые, по логике сторонников «зеленой энергетики», могут положительно повлиять на состояние окружающей среды, достаточно дороги в обслуживании, менее комфортны и недолговечны, если учитывать резко континентальные климатические зоны планеты Земля. Соответственно, в «зеленой» логике имеются нестыковки — происходит сдвиг в сторону

⁴ Пример из рекламы ИКЕА. URL: <https://youtu.be/qA4GQDUgQBc> (дата обращения: 22.04.2023).

риторической аргументации. Языковой уровень стратегического маневрирования представлен лексемами и фразами-глорификаторами *bright idea, easy peasy*. Гипофора: *In a rush? Take the bus*.

В ходе анализа языковых компонентов акторов экологизма в трех группах (социум, политика, реклама) получен следующий результат, касающийся поиска логического минимума: тезисы во всех трех примерах либо имеют минимальное количество фактологических аргументов (или нелегитимные аргументы), либо аргументы вовсе отсутствуют. Выявлены такие логико-категориальные типы ошибок, как ложная дилемма, ложная аналогия, неверный перенос признака, ошибка скользкого склона, аргумент к жалости.

Отмечается, что стратегическое маневрирование в исследуемом материале проявляется в использовании риторических фигур: гипербола, антитеза, метафора, риторический вопрос, эпифора, персонификация, террибилитизмы, ярлыки, отрицательная коннотация, глорифакаторы, мифологизация, многовопросие, игра двумя синонимами. В группе «экологическая реклама» фиксируется также поликодовость медиатекста: используется закадровый голос, видеоряд, музыкальный фон. Перечисленные характеристики направлены на создание дополнительного эмотивного эффекта, влияющего на адресата.

Кроме стилистических приемов, которые применяются в стратегическом маневрировании, логические ошибки между тезисами и аргументами могут использоваться актерами умышленно для более сильного манипулятивного эффекта, так как изначально приоритет выступления перед аудиторией заключается в иррациональности.

В разделе 3.3 существующая модель анализа дискурсивных практик О. С. Иссерс дополнена с учетом материалов диссертационного исследования. При моделировании автор опирался на категории, которые актуальны для всех трех сфер, входящих в оппозитивный экологический медиадискурс. Это позволило зафиксировать специфику его функционирования, выделить характерные для него коммуникативные стратегии и тактики, а также жанровые особенности и языковые маркеры. На основании параметров дискурсивных практик и гомологичных частей в экологическом медиадискурсе по отношению к формированию оппозиции «рациональность — иррациональность» представлена динамическая модель развертывания оппозитивности экологического медиадискурса.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его основные результаты.

Исследование обращено к осмыслению «трендовой» экологической повестки, связанной с надвигающейся катастрофой антропогенного характера, которая позволяет привлечь значительный потенциал и ресурсы социума для решения второстепенных, не относящихся к экологии задач. Легитимация такой повестки становится возможной благодаря трансферу знаний из профессиональной институциональной сферы в области, доступные широкому кругу адресатов – экологический медиадискурс. В

соответствии с задачами работы была рассмотрена лингвофилософская категория оппозиции, позволившая выявить несколько установок в виде системы координат: *рациональность — риторичность, научный дискурс — медиадискурс, экология — экологизм*.

В диссертации разработано понятие «оппозитивный экологический медиадискурс» и описан механизм семиотической мимикрии этого коммуникативного явления, находящегося на периферии экологической тематики и задействующего квазирациональный модус обсуждения универсальной для разных лингвосоциумов темы. Выявлены области реализации оппозитивного экологического медиадискурса.

Изучение механизма функционирования оппозитивного экологического медиадискурса с помощью лингвоаргументативного анализа позволило представить данные о функциональной связи текстовых категорий фактуальности и фикциональности и категорий аргументативного дискурса в виде рациональности и риторичности. Исследование выявило закономерность, по которой адресант задействует три уровня стратегического маневрирования в дискурсе, соответствующие выбору актуальных тем, созданию общности с предполагаемой аудиторией и поиску способов презентации речи.

Адресат, обращая внимание на привлекательный текст, эффектную презентацию или на то, что большая группа людей или харизматичный оратор акцентируют внимание на определенной проблеме, отвлекается от логической последовательности и некритично оценивает информацию. Сетевой модус коммуникации играет в этом значимую роль. Установлены также приоритеты экологического императива в медиа.

Перспектива дальнейших изысканий видится в изучении других форм проявления катастрофизма, а также лингвокультурной специфики аргументирования социально значимых концепций.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Глызина В. Е. Изучение фразеологического интенсифицирующего значения в текстах экологической тематики с позиции концептуальной организации знаний в языке / В. Е. Глызина, Е. А. Юрковская, А. А. Леонтьев // Российский лингвистический бюллетень. — 2022. — № 8 (36). — DOI 10.18454/RULB.2022.36.19 (0,4 п.л. / 0,1 п.л.).

2. Леонтьев А. А. К вопросу о реконфигурации экологического дискурса (на примере взаимодействия научного и экологического дискурса в медиа) / А. А. Леонтьев // Глобальный научный потенциал. — 2023. — № 5 (146). — С. 230–232 (0,37 п.л.).

3. Леонтьев А. А. Рациональная и оценочно-эмоциональная аргументация в экологическом дискурсе / А. А. Леонтьев // Российский лингвистический бюллетень. — 2023. — № 6 (42). — DOI 10.18454/RULB.2023.42.27 (0,35 п.л.).

4. Леонтьев А. А. К определению понятия «экофеномен» в экологическом медиадискурсе (лингвофилософский анализ) / А. А. Леонтьев // Российский лингвистический бюллетень. — 2023. — № 12 (48). — DOI 10.18454/RULB.2023.48.2 (0,41 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. Глызина В. Е. Особенности развития экономической психологии в контексте современной психологической науки / В. Е. Глызина, Н. Е. Горская, А. А. Леонтьев, Т. А. Линова // Формирование и эволюция новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. — Стерлитамак, 2022. — С. 75–81 (0,5 п.л. / 0,15 п.л.).

6. Леонтьев А. А. «Экологический императив» как лингвообъект для исследования в медиалингвистике / А. А. Леонтьев // Перспективы развития современной науки и образования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары, 2021. — С. 117–121 (0,45 п.л.).

7. Баребина Н. С. Изучение способов и средств интенсивности в алармистских дискурсах / Н. С. Баребина, В. Е. Глызина, А. А. Леонтьев, Н. В. Максимова // Litera. — 2023. — № 1. — С. 69–77. (0,45 п.л. / 0,1 п.л.).